

РАСИЗМ И РЕЛИГИЯ

Когда в міръ раскрывается какое-то новое явленіе, то очень долго судят о нем по каким-то его внѣшним проявленіям и совершенно не усваивают его основных принципов, в которых главным образом и заключается его новизна.

Мнѣ кажется, что это сейчас происходит с оцѣнками націонал - социализма: для большинства он есть только проявленіе сильной власти, умѣнія хотѣть и диктовать свою волю другим. Даже читая выдержки из «Моей борьбы» Гитлера, люди как-то не замѣчают, что все это — только внѣшнія проявленія, и что не сильная власть является центральным в расизмѣ, а его основные, я бы сказала религіозные, принципы, его цѣлостное міровоззрѣніе. И это - то цѣлостное міровоззрѣніе поистинѣ ново. Сейчас в Германіи творится нѣкій новый и своеобразно - потрясающій миф об исторіи человѣчества, покоящійся на языческих религіозных основаніях, в своем родѣ до конца продуманный, чрезвычайно послѣдовательный и разработанный во всѣх деталях. Чтобы сочувствовать или не сочувствовать расизму, в первую очередь надо знать этот миф, лежащій в его основѣ.

Расизм — ученіе строго матеріалистическое, покоящееся в первую очередь на біологических основаніях. Для него существует космос, который в историческом процессѣ выдѣляет из себя все болѣе и болѣе совершенные біологическіе продукты. Так в космосѣ существует человѣчество — продукт, біологически болѣе совершенный, чѣм вся остальная матеріальная природа. Человѣчество выдѣлило из себя на протяженіи вѣков наиболѣе совершенную расу, — арийскую, которая в свою очередь имѣет в лицѣ сѣверных германцев самых своих совершенных представителей. Но и германская раса не до конца едина: в своих нѣдрах она совершила послѣдній отбор — націонал - социалистов, правящую партію, мускулы и мозг народа. И, наконец, эта совершеннѣйшая группа, лучшее, что есть в человѣчествѣ, имѣет вершину, нѣкое ипостасное выраженіе всего смысла и всей воли, всего могущества и всей ми-

стики германской крови, это — вожьд Адольф Гитлер. Он не только глава государства, глава партіи, главнокомандующій германской арміи и т. д. Его значеніе именно в этом ипостасном воплощеніи германской избранности, он как бы вершина всего космически - біологическаго и космически - мистическаго творчества. Его устами говорит самое священное, что есть в мірѣ — германская кровь; он почти уже и не человѣкъ, а полубог, нѣтъ, просто бог, воплощеніе всей божественности космоса.

Я не хочу быть голословной и рядом цитат подтверждаю точность моего пониманія расистской доктрины. Расистскій идеолог доктор Дитрих говорит: «Индивидуалистическая мысль покоилась на постулатѣ, что цѣнна человѣческая индивидуальность. Этот постулат ложен. Единственныя реальныя данности это расы, народы, націи, но не индивидуальности... Личная свобода не является природным правом человѣка» ¹⁾). Геббельс подтверждает эти коллективистическія основы расизма: «В то время, как либерализм исходил из индивидуальности и видѣл в индивидуальном человѣческом существѣ центр всего, мы замѣнили индивидуальное существо существом коллективным».

И в соотвѣтствіи с этим звучат слова Муссолини: «Если либерализм обозначает личность, фашизм обозначает государство» «Соціологическая, психологическая, этическая реальность не личность, а государство». А в фашистской «рабочей хартіи» это положеніе сформулировано в первом параграфѣ: «Нація есть организм, способный к самостоятельному бытію, носитель смысла и возможности высшей активности, имѣющій силу и длительность. Нѣтъ индивидуальностей, изолированных или сгруппированных, ее составляющих».

Но этим исповѣданіем расы вопрос не исчерпывается. Гитлер говорит очень точно: «Доктрина, которая отвергает демократическій культ массы, и которая хочет дать скипетр земли лучшему народу, человѣческой элитѣ, логически должна примѣнять тот же аристократическій принцип для внутренней жизни народа... Мы меньшинство, потому что мы лучшій элемент націи».

Как же вырабатывать этот лучшій элемент націи? Тот же Гит-

1) Здѣсь и ниже извлеченія из «Temps présent» 11 juillet 1938, «Politique» N°5 Mai 1936, «La vie intellectuelle» du 25 Mai 1933, и др.

лер дает отвѣтъ: «Расистское государство постарается получить путем особаго воспитанія здоровыя и сильныя тѣла. Интеллектуальная культура придет во вторую очередь. Но ея главная цѣль будет форманія характеров, точнѣе развитіе силы и воли, способности принимать рѣшенія. Наука в точном смыслѣ слова придет только в послѣднюю очередь».

А профессор Карл Шмидт говорит: «Вездѣ выборы должны уступить мѣсто отбору». И в своей рѣчи в рейхстагѣ 30 января 1937 года Гитлер еще раз подтверждает: «На мѣсто концепціи индивидуальности или концепціи челоувѣчества мы ставим идею народа. Народа, как производнаго крови, которая в наших жилах, и почвы, которая нас породила... Наиболѣе священная задача челоувѣка поддерживать расу, которая дана ему Богом».

Тут может быть еще и возможны иллюзіи, предполагающія, что расизм каким-то образом может быть сочетаем с христіанством. Но это только до того момента, пока он не говорит о своем отношеніи к христіанству. Достаточно выслушать всѣ заявленія по этому поводу Розенберга, чтобы признать даже извѣстную безкомпромисность и честность расизма в отверженіи христіанства.

Вот нѣсколько отрывков, характеризующих его мысль: «Эра исповѣданій и династій умерла. Явленіе націонал - социализма означает начало новой эры: народов и рас. Раньше строили соборы, — теперь мы будем строить наш націонал - социалистическій большой дом. Это будет собор германской расы... Надо избѣгать двух ошибок: не надо думать, что нѣмецкій народ вѣками обслуживался христіанством, ничего ему не противопоставляя. Не надо думать, что только христіанство цивилизовало германцев... Рейх должен ликвидировать прошлое в трех областях: в религіозной метафизикѣ, в наукѣ и в морали... Германія, вѣчный народ, выше всѣх церквей, выше всѣх конфессій, выше всѣх сект... Пятая симфонія Бетховена содержит в себѣ гораздо больше Божественнаго откровенія, чѣм всѣ книги Ветхаго Завѣта».

А «Nazionalsozialistische Monatshefte» утверждают: «Кто принимает Библию, как слово Божіе, становится духовным союзником большевиков». Розенберг знает, что «христіанство есть продукт азіатскаго разложенія. Любви, которой оно учит, надо противопоставить честь».

Гитлерюгенд пишет: «Нѣмецкій народ понял, что не только идеализм, но еще и христіанство чуждо нѣмецкой расѣ. Туман ма-

гической и обманчивой вѣры Рима разсѣивается. Нѣмецкая душа нашла себя. Сѣверный гигант расправляет свои члены, и цѣпи, которыми он был скован сынами юга, падают. Звѣзда Іуды и Рима закатывается».

Слышите этот подлинный религиозный пафос, это эмоциональное захлебываніе во вновь открытой истинѣ? — Но есть и болѣе сильныя цитаты. Геринг говорит: «Когда говорят, что мы уничтожаем вѣру, мы спрашиваем: когда была в Германіи болѣе глубокая, болѣе страстная вѣра, чѣм сейчас? Когда была болѣе сильная вѣра, чѣм вѣра в нашего вождя? Когда народ перестает вѣрить сам в себя, храмы не помогают. Вѣра в мой народ и в его судьбу, я вѣрю во всемогущаго... У каждой доктрины есть своя эмблема. Крест замѣнен нами портретом фюрера, а статуи святых — знаменами со свастики. Евангеліе замѣнено нашей Библией, — книгой «Моя борьба». Как раньше считали годы от рожденія Христа, так будут считать их от рожденія третьяго рейха. Не вѣрно говорить, что націонал - социализм хочет основать новую религію, — он есть новая религія».

А вот и молитва этой новой религіи, произносимая перед обѣдом в общественной столовой в Кельнѣ: «Вождь, мой вождь, котораго дал мнѣ Бог, защити и сохрани на долго мою жизнь, Ты спас Германію от пропасти и горя, Тебѣ я должен быть благодарен за мой насущный хлѣб, живи долго, около меня, не покидай меня. Вождь, мой вождь, моя вѣра, мой свѣт. Хайл, мой вождь».

Таков облик этой новой языческой вѣры. Надо признаться, что она без утайки и компромисса заявляет о себѣ.

Интересно, как относится к ней христіанство. Особенно в лицѣ католицизма христіанство так же безкомпромисно и открыто осуждает эту новую вѣру.

Начнем с официальных документов. Помимо частых и частных высказываній, папа 15 марта 1937 года опубликовал энциклику «*Mit brennender Sorge*», адресованную всему католическому духовенству в Германіи. Эта энциклика с предѣльной точностью раскрывает отрицательное отношеніе и мотивы осужденія расистской доктрины. Вот нѣкоторыя цитаты из нея: «В час, когда ваша вѣра испытана, как золото, в огнѣ гоненій, как скрытых, так и открытых, в час, когда ваша религиозная свобода является жертвой организованнаго насилія, в час, когда вы лишены возможности

обучать истинѣ, когда нѣтъ нормальной возможности защищаться, вы вдвойнѣ имѣете право на слово правды и духовной поддержки со стороны того, первый предшественник котораго слышал от Господа слова: «Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя. И ты нѣкогда, обратившись, утверди братьев твоих»... Нѣкоторые принимают расу или народ, или государство, или формы государства, или носителей власти, или другія основныя цѣнности человѣческаго общежитія, — вещи, занимающія среди земныхъ цѣнностей нужное и почетное мѣсто, — за нѣчто, что должно быть выдѣлено из занимаемаго ими порядка вещей, и идолопоклоннически их обоготворяют. Они перемѣщают и искажаютъ порядок вещей, созданный и узаконенный Богом... Только поверхностные умы могут говорить о національномъ Богѣ, о національной религіи... который существуетъ в границахъ одного народа в тѣсотѣ единства крови одной единственной расы... Это есть повое агрессивное язычество... Кто хочет видѣть изгнаннымъ из Церкви и из школы Ветхій Заветъ, кощунствуетъ на Имя Божіе, поноситъ план спасенія, данный міру Вседержителем... Никто, если даже вся наука, все могущество, вся внѣшняя сила міра будет воплощена в нем, не можетъ дать иного основанія вѣрѣ, чѣм то, которое уже положено: это Христос. Тот, кто в кощунственномъ незнаніи пропасти между Богомъ и твореніемъ, между Богочеловѣкомъ и сынами человѣческими, сможетъ приравнять Христу смертнаго, будь онъ даже самымъ великимъ во всѣхъ временахъ, тѣмъ болѣе поставитъ смертнаго над Христомъ или противъ Христа, тотъ достоинъ быть названъ пророкомъ лжи и отрицанія... Идея безсмертія фальсифицируется в идеѣ длительности родовой жизни. Христова Церковь, которая в теченіе вѣковъ и до сегодняшняго дня насчитываетъ больше исповѣдниковъ и вольныхъ мучениковъ, чѣмъ любой другой моральный коллективъ, не нуждается в урокахъ героизма чувствъ и дѣйствій. В позорной манерѣ исказить христіанское смиреніе, какъ нѣкій продуктъ разложенія личности и актъ немужественнаго поведенія, отвратительная гордость этихъ новаторовъ совершенно нелѣпа... Принципъ, что правомъ является то, что полезно народу, в международной жизни обозначаетъ вѣчную войну между различными націями. В національной жизни онъ не заетъ, благодаря смѣшенію понятій права и пользы, основнаго факта, что человѣкъ, какъ личность, имѣетъ права, полученныя имъ отъ Бога, которыя должны

существовать наряду с коллективом и противостоять всѣм попыткам их уничтожить, умалить или игнорировать».

Таковы наиболѣе характерныя мѣста папской энциклики. На ея основаніи Римская Конгрегація семинарій и университетов разослала 13 апрѣля 1938 года циркуляр, осуждающій расистскую доктрину. В нем точно формулированы основныя положенія «мифа крови и расы», неприемлемыя для Рима. Вот они: 1. Человѣческія расы так разнятся, что низшая ближе к животному міру, чѣм к высшей. 2. Необходимо сохранять чистоту крови. Все для этого позволено. 3. Из крови проистекают моральныя и интеллектуальныя особенности человѣка. 4. Основная задача воспитанія — внушить любовь к своей расѣ, как к высшей цѣнности. 5. Религія подчиняется и приспосабливается к законам расы. 6. Первый источник законов и права — инстинкт расы. 7. Существует Космос или Вселенная, живое Существо. Все, — только различныя формы его. 8. Человѣкъ существует только в государствѣ и для государства.

Такова официальная католическая формулировка берлинской ереси. Само собою ясно, что она не сочетается с христіанством. Безчисленные католическіе авторы на всѣ лады подтверждают эту несочетаемость. Нѣкоторые из их возраженій расизму полны огромной силы. Я хочу привести самыя острыя мѣста из них. Так Фонтенель в «*La Croix*» от 5 іюня 1938 г. комментирует майскій визит Гитлера в Рим: «К сожалѣнію, пропасть между Св. Престолом и 3-им Рейхом сейчас глубже, чѣм когда-либо. Визит Гитлера в Рим, — эпизод из войны двух крестов. Новое язычество возникает с эмблемой гримасы искаженнаго креста». — Кардинал Пачелли считает «принципы одержимых соблазном расы и крови существенно противоположными христіанской вѣрѣ».

И вот еще одна потрясающая по силѣ цитата: «Борьба начата. Борьба на смерть. Мы знаем, что послѣднее слово останется за Церковью. Но кровь цѣлых поколѣній христіан и судьба всей Европы может быть будут цѣной этого». («*Temps présent*», — 11 іюля 1938).

И в том-же журналѣ: «Мы видим в дѣйстви новую религіозность, которая возстает против всѣх религіозных авторитетов, религіозность, которая начинает преслѣдовать... Эта религіозность никаким образом не может быть согласована с доктриной

и практикой католицизма, ее надо разсматривать, как наиболее противоположную тому и другому».

А «*la Vie intellectuelle*» 25 мая 1938 г. цитирует кардинала Бодрильяра: «Если Наполеон в 1811 г. не мог больше выносить соперничества папы, то г. Гитлер не может больше выносить соперничества Христа, и соперничества Бога евреев и христиан... Конфликт неизбежен между Церковью, покоящейся на Христовой истинѣ, и великой Германіей, созданной расистской страстью и мистикой арийской крови».

«*Lettres de Rome*» (15 июня 1938) повторяют общую всем католическим авторам мысль об идейной близости расизма и коммунизма: «Большевизм и расизм покоятся на материалистической базѣ: первый на диалектическом материализмѣ, второй — на биологическом. Обѣ системы с неизбежностью находятся в противорѣчii с Церковью, которая не различает классов и рас. В момент, когда Церковь вступает в конфликт с идеями классовой или расовой борьбы, об'является, что она занимается политикой и должна быть гонима».

Таковы недвусмысленныя высказыванія представителей католической Церкви, как официальных, так и частных.

Не желая множить цитаты, я только приведу еще одно мѣсто из отчета Оксфордской конференціи, об'единившей представителей православной церкви, англикан и все направленія протестантизма. «Коммунизм и национализм желают быть единственным источником и единственным авторитетом личной и коллективной жизни во всех ея проявленіях. Они хотят защищать эту претензію со всей силой и беспощадной нетерпимостью. Они ставят безклассовое общество или націю и ея величіе на мѣсто Бога. Это воинствующія формы идолопоклонства, потому что они относят к себѣ то, что может быть отнесено только к Богу, Создателю и Спасителю всякой жизни. Эта претензія может быть только отвергнута Церковью во имя Бога и во имя любви к человечеству, которому она должна служить. Приписывать священный характер нации, государству или классу — это значит не имѣть никаких надежд на будущій вѣк. Ложное обожествленіе, ложный Бог только сообщает демоническое могущество грѣховным человеческим страстям... Можно спросить себя, не дѣйствуют-ли тугнѣкія демоническія силы, нѣкія «господства и власти», против которых надо бороться¹⁾».

Мнѣ думается, что приведенных разнообразных свидѣтельств достаточно, чтобы единодушное отрицательное отношеніе христіанства ко всѣм видам расизма, точнѣе, — ко всѣм видам тоталитарности, было ясно.

Иногда кажется, что эта новая антихристіанская религія, охватившая собою, главным образом, три страны, представительницы трех основных христіанских исповѣданій (в Россіи — коммунизм, в Италиі — фашизм, в Германіи — расизм), — как-бы являет в трех различных племенных аспектах нѣчто чрезвычайно единое. Это единство не исчерпывается ни идеей тоталитарности, ни идеей коллективизма. В своеобразном антиномическом согласіи с идеей коллективизма мы видим и культ сильной личности, героя, вождя, сверхчеловѣка. Не Сын Божій во имя любви нисходит в падшій и грѣховный человѣчскій міръ, а человѣкъ во имя ненависти и борьбы хочет подняться и достигнуть Божественнаго величія, быть «как боги».

Нище вліяет тут нисколько не меньше, чѣм всѣ учителя и философы коллективизма, — его идея нашла себѣ воплощеніе, по крайней мѣрѣ, в трех сверхчеловѣках. Несомнѣнно также вліяніе Штейнеріанской антропософіи.

Таким образом, перед христіанством встали два самыя ему противоположныя ученія: убивающій подлинную человѣческую личность, человѣческую душу коллективизм, — а мы знаем, что для христіанина человѣчская душа дороже вселенной, — и горделивое нищенское превозношеніе героя, полубога, сверхчеловѣка. Христіанству сейчас нельзя закрывать глаза на новую и огромную опасность, окружившую Церковь. Да оно и не закрывает. Приведенныя мною цитаты достаточно свидѣтельствуют об этом. Но как бы ни была велика эта опасность, какими бы бѣдами, потрясеніями, войнами и гоненіями ни грозило новое язычество, есть в этом и извѣстная польза: вещи встали на свои мѣста, каждый должен дѣлать выбор, враг не прячется, не лицемерит.

Монахиня Марія

1) Les eglises en face de leur tache actuelle. — Ed. «Je sers», Paris, 1937.